

Если бы для защиты использовались другие магические сокровища, Пань Юю, возможно, пришлось бы поломать над этим голову.

Но кто заставил Хунцзюнь Лаоцзу использовать Нефритовый диск творения?

Это же было врожденное сокровище, сопровождавшее Великого божественного Пань Гу с рождения. Хотя Пань Юй не был Великим божественным Пань Гу, он являлся его единственным кровным потомком и в определенной степени тоже мог задействовать Нефритовый диск творения.

Сила законов Трех Тысяч Путей Дао, сила Небесного Пути Хунхуана.

Защита!

Призвав Нефритовый диск творения, Хунцзюнь Лаоцзу пустил в ход силу Небесного Пути и законы Трех Тысяч Путей Дао, образовав вокруг себя слой за слоем защитные барьеры.

Он твердо верил, что при такой защите выстоит даже перед ударом пика Хуньюань Дало Цзиньсяня.

Закон Дао золота: острота.

Закон Дао земли: тяжесть и прочность.

Закон Дао дерева: жизнь.

Закон Дао воды: предельная мягкость.

Закон Дао огня: зной.

Пять стихий сливаются воедино, порождая друг друга бесконечно.

Клинок Великих Пяти Стихий, руби!

Воплотив силу законов Пяти Стихий через Великий Дао Силы, он в одно мгновение обрушил пять клинков длиной в сотни миллионов чжанов. Пять лучей света слились воедино, и их мощь мгновенно возросла в десятки раз.

Все сущее в небесах и на земле, все законы — всё оказалось под властью этого удара.

Грохот!

Бесподобно острый, невероятно свирепый и мощный клинок тяжело обрушился на защитный барьер перед Хунцзюнь Лаоцзу. Однако этот устрашающий с виду клинок не смог пробить защиту Нефритового диска творения.

Доуэнь!

Увидев это, Хунцзюнь Лаоцзу слегка улыбнулся и произнес:

— Хотя ты уже достиг уровня Хуньюань Дало Цзиньсяня, перед лицом этого предка тебе всё же чего-то не хватает.

— О! Вот как?

В этот самый момент Пань Юй тайно активировал печать управления Нефритовым диском творения, временно заставив силу законов Трёх Тысяч Путей Дао потерять эффективность.

Что?

Плохо!

Почувствовав, что Нефритовый диск творения перестал работать, лицо Хунцзюнь Лаоцзу резко изменилось. Он попытался применить божественную способность для защиты, но было уже поздно.

Рубить!

Пять лучей клинка мгновенно слились воедино. В тот миг, когда они обрушились вниз, пространство раскололось, время треснуло, и всё, что оказалось под лезвием, обратилось в ничто.

Божественное Колесо Небесного Пути, перенос!

Вперед!

Видя, что это тело вот-вот будет уничтожено ударом Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу поспешно использовал силу Небесного Пути в качестве проводника, чтобы перенаправить урон от удара Пань Юя в другое место.

Старый вор Хунцзюнь, этот удар тебе придется принять на себя.

Сможешь ли ты его перенаправить?

Великий Дао Силы, подавляй мириады путей! — громко взревел Пань Юй, выкрутив силу Великого Дао Силы до предела, и рассек пространство клинком.

На самом деле Пань Юй задействовал собственную власть, чтобы повлиять на волю Небесного Пути.

Он ведь был законным наследным принцем Хунхуана, и власть, принадлежащая Небесному Пути Хунхуана, в равной степени принадлежала и ему.

Что?

Это внезапное изменение заставило Хунцзюнь Лаоцзу на мгновение остолбенеть. Увидев происходящее, истинное тело Хунцзюнь Лаоцзу, которое во Дворце Цзысяо сливалось с Небесным Путем, наконец потеряло усидчивость.

Доуэнь, погоди, остановись.

Хэ-хэ!

Холодно усмехнувшись, Пань Юй взмахом руки обрушил клинок вниз, мгновенно уничтожив это воплощение Хунцзюнь Лаоцзу. Острый клинок, не растеряв былой мощи, устремился прямо на истинное тело Хунцзюнь Лаоцзу во Дворце Цзысяо.

Хм!

Истинное тело Хунцзюнь Лаоцзу издало холодный фырк, и бескрайнее небесное могущество одним колебанием сокрушило удар Пань Юя вдребезги.

Печать Небесного Пути!

Подавляй!

Разгневанный истинный Хунцзюнь Лаоцзу взмахнул правой рукой и нанес удар в полную силу, стремясь подавить Пань Юя. Какая-то там вторая ступень Хуньюань Дало Цзиньсяня не стоила того, чтобы брать ее в расчет.

Он твердо верил, что этот удар в полную силу непременно сокрушит и подавит божество хаоса.

Старый вор Хунцзюнь, ты слишком недооцениваешь этого предка!

Сила Небесного Пути — кто дал тебе наглости осмелиться наделить ею Хунцзюнь Лаоцзу, чтобы использовать ее против меня?

А ну рассеивайся! — громовым голосом приказал Пань Юй.

Хэ-хэ!

Услышав этот окрик Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу сначала замер, а затем не удержался от насмешки: не сошел ли этот демон хаоса с ума? Он посмел отдавать приказы Небесному Пути прямо здесь!

Однако в следующий момент Хунцзюнь Лаоцзу уже было не до смеха.

Под грозным окриком Пань Юя сила Небесного Пути, подпитывавшая его, непостижимым образом рассеялась.

Лишившись подпитки Небесного Пути, мощь этого удара мгновенно уменьшилась в десять раз.

После чего Пань Юй одним ударом рассек его надвое.

Ты... ты!

Хунцзюнь Лаоцзу широко раскрыл глаза, переполненный абсолютным неверием. Как этот малый может повелевать силой Небесного Пути? Это же нелогично!

Даже он сам мог лишь заимствовать силу Небесного Пути.

Среди трех тысяч хаотических богов и демонов вроде бы не было этого парня. Неужели он — хаотический бог и демон, постигший Дао позже остальных?

Достопочтенный доуэнь, кто ты в конце концов такой? Какова твоя цель визита на наш Континент Хунхуан? Если ты явился на Континент Хунхуан как гость, то этот предок сомневается в этом.

Но если ты пришел с какими-то замыслами и хочешь нарушить порядок на Континенте Хунхуан, тогда не вини этого предка за бестактность, — холодно произнес Хунцзюнь Лаоцзу.

Говоря это, Хунцзюнь Лаоцзу начал внимательно разглядывать Пань Юя.

Причиной, по которой он не стал нападать немедленно, было отсутствие у Хунцзюнь Лаоцзу стопроцентной уверенности в том, что он сможет подавить Пань Юя. Согласно характеру

Хунцзюнь Лаоцзу — прародителя осторожности, — если не было уверенности хотя бы на девяносто пять процентов, к делу следовало подходить с величайшей осмотрительностью.

Более того, не будучи уверенным на все сто, он и вовсе не стал бы действовать сгоряча.

Хэ-хэ!

Услышав слова Хунцзюнь Лаоцзу, Пань Юй холодно усмехнулся и произнес:

— Старый вор Хунцзюнь, слово визит можно применить к другим богам и демонам хаоса, но ко мне оно подходит не совсем.

— Ты! Кто же ты такой? — потребовал ответа Хунцзюнь Лаоцзу. В этот момент он лихорадочно принялся вычислять в уме личность Пань Юя. Судя по текущей ситуации, этот малый с вероятностью девяноста процентов был существом с Континента Хунхуан.

Будь он не местным существом, при проникновении на Континент Хунхуан его бы изгнала воля Пань Гу.

А если бы ему и удалось прорваться на Континент Хунхуан, он бы неизбежно подвергся подавлению со стороны воли Континента Хунхуан.

Даже сила бога и демона хаоса в таком случае была бы сильно урезана.

Но нынешний Пань Юй не подвергался ни изгнанию волей Пань Гу, ни подавлению волей Континента Хунхуан. Неужели он и впрямь коренной обитатель Континента Хунхуан?

Кто же он такой?

Кто я?

Пань Юй холодно улыбнулся:

— Имя этого предка — Пань, а личное имя — Юй. Так кто же я, по-твоему?

Перед тем как вернуться, Пань Юй колебался: стоит ли раскрывать свою истинную личность? Что, если, узнав кто он на самом деле, Хунцзюнь Лаоцзу и Небесный Путь испугаются последствий и решат уничтожить его любой ценой? Что тогда делать?

Но вскоре Пань Юй отбросил эту мысль.

Кто он? Он — прямой сын Великого божественного Пань Гу, самый законный наследный принц Континента Хунхуан.

Нужно ли ему вообще опасаться Хунцзюнь Лаоцзу и Небесного Пути?

Что касается силы, то, объединив мощь всех своих воплощений, он ничуть не уступит Хунцзюнь Лаоцзу.

К тому же, пока он находится на Континенте Хунхуан, он заведомо непобедим, его сила будет бесконечно возрождаться и течь нескончаемым потоком, и ему совершенно не о чем беспокоиться насчет Хунцзюнь Лаоцзу и Небесного Пути.

Раз так, то какая разница, если его личность раскроется?

К тому же, обладая таким статусом, он сможет делать всё, что заблагорассудится, на абсолютно законных основаниях.

<http://bllate.org/book/20170/2008703>